

тронней, такъ и внѣшней политической жизни, являла необходимость переустройства корабля, необходимость новой для него оснастки, чтобы онъ былъ прочнѣе и чтобы могъ лучше выдерживать тѣ бури, которыхъ еще, несомнѣнно, очень много будетъ на его пути.

Созданы законодательныя учрежденія, перестраивается община въ единоличное владѣнiе, создается кадръ людей, будущее которыхъ—созиданiе единой, большой, земледѣльческой Россiи.

Вѣютъ вѣтры—то попутные, то противные—въ сумятицѣ словъ, въ крикѣ и шумѣ, что обыкновенно сопровождаютъ всякую перестройку, возникаютъ мечтанiя, прилипаютъ рѣшенiя, слышатся споры, переходящiе въ ссору, вчерашнiе друзья дѣлаются врагами, и враги вчерашнiе сегодня готовы протянуть руки другъ другу... Улыбнiе смѣняется радостью, а на смѣху радости—разочарованiе и даже отчаянiе,—и все это оглушительно громко, почти до крика.

„Все проходитъ“,—сказалъ Соломовъ,—и это пройдетъ, утихнутъ бури, успокоится море и мы будемъ стоять на нашемъ кораблѣ примиренными, успокоенными и смотрѣть радостными глазами въ лучезарную даль.

Это будетъ, будетъ потому, что на мостикѣ корабля стоять его Государственный Хозяинъ и умѣлой рукой направляетъ его бѣгъ.

И когда мы суетимся, беспокоимся, ссоримся, сносимъ счеты, Онъ одинъ спокоенъ, Онъ одинъ неалобенъ и благостенъ, ибо у Него вѣтъ ни съ кѣмъ никакихъ счетовъ, и любятъ Онъ больше всѣхъ насъ, Россiю, и горячѣе всѣхъ насъ молятся за нее.

И въ настоящую 800-лѣтнюю годовщину воцаренiя перваго Романова, блаженной памяти Михайла Θεодоровича, соединимся всѣ въ одномъ помыслѣ, въ одной молитвѣ, чтобы Божiй Промыселъ, устрояющiй судьбы народовъ, попрежнему не оставлялъ бы нашей святой Руси и чтобы нашему Государю Николаю Александровичу Романову далъ и силу и здорovia еще долго, долго править Россiей самодержавной рукой.
